

Экономическая история

Эмигрантская публицистика графа В. Н. Коковцова

Максим Вячеславович Зайцев

ORCID: 0000-0003-2035-2786

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России и археологии,
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
(РФ, 410027, Саратов, Астраханская ул., 83)
E-mail: zaytsev-mv@mail.ru

Аннотация

Граф В. Н. Коковцов занимал до революции важнейшие посты в системе государственного управления Российской империи – министра финансов (1904–1905, 1906–1914) и председателя Совета министров (1911–1914). Оказавшись в эмиграции с 1918 года, он принял участие в борьбе против советской власти, одной из форм которой стала его публицистическая деятельность. Во французской и русскоязычной периодической печати с начала 1920-х до начала 1930-х годов вышло довольно много его произведений, посвященных главным образом экономическому развитию Советской России. В них Коковцов анализировал содержание политики военного коммунизма, нэпа, индустриализации и коллективизации. По его мнению, при любой модели экономического развития советская власть, руководствуясь постулатами социалистического учения, наносила большой ущерб народному хозяйству, что создавало предпосылки для упадка, голода и массового недовольства населения. Отдельно им был рассмотрен вопрос о внешнем долге царского правительства, который большевики отказывались признавать. Кроме того, Коковцов, пытаясь доказать отрицательные последствия установления советского режима, обращался и к другим темам: гибели Николая II и его семьи, борьбе против религии и церкви, разрушению прежней системы образования, росту числа детей-беспризорников, упадку традиционных семейных ценностей. Рисуя мрачную картину внутреннего развития СССР, граф предупреждал страны буржуазной демократии об опасности распространения коммунистических идей и призывал их объединиться во имя защиты западной цивилизации. Его сочинения сыграли определенную роль в формировании негативного образа коммунистического режима на Западе.

Ключевые слова: русская эмиграция, нэп, индустриализация, коллективизация

JEL: N14, N24

Economic History

Emigré Journalism of Count V. N. Kokovtsov

Maxim. V. Zaytsev

ORCID: 0000-0003-2035-2786

Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Russian History and Archaeology,
Saratov State University,^a e-mail: zaytsev-mv@mail.ru

^a 83, Astrakhanskaya ul., Saratov, 410027, Russian Federation

Abstract

Before the Russian Revolution, Count V. N. Kokovtsov held two of the most important posts in the state administration of the Russian Empire: Minister of Finance (1904–1905, 1906–1914) and Chairman of the Council of Ministers (1911–1914). After emigrating in 1918, he took part in the struggle against Soviet power, mostly through his journalism. Quite a few of his works, which are devoted mainly to the economic development of Soviet Russia, were published in French and Russian periodicals from the early 1920s to the early 1930s. Kokovtsov analyzed military communism, the NEP, industrialization, and collectivization. In his opinion, Soviet power throughout its economic development was guided by the postulates of socialist doctrine and inflicted great damage on the national economy and thus created the preconditions for decline, famine, and mass discontent of the population. He also examined the problem of the tsarist government's foreign debt, which the Bolsheviks refused to acknowledge. In an attempt to expose what he regarded as the criminal nature of the Soviet regime, Kokovtsov addressed such other matters as the execution of Nicholas II and his family, the repression of religion and the church, the destruction of the education system, the growing number of homeless children, and the decline of traditional family values. The Count offered a gloomy picture of the development of the USSR as a warning to bourgeois democratic countries about the danger of communist ideas and called on them to unite in order to protect Western civilization. His writings were instrumental in the formation of a negative image of the Communist regime in the West.

Keywords: Russian emigration, the NEP, industrialization, collectivization

JEL: N14, N24

Введение

Многогранная государственная и общественная деятельность графа Владимира Николаевича Коковцова (1853–1943), который при Николае II занимал посты министра финансов (1904–1905, 1906–1914) и председателя Совета министров (1911–1914) Российской империи, продолжает оставаться предметом исследовательского интереса. Несмотря на то что в рамках изучения этой темы уже создана внушительная по своим масштабам литература (см.: [Шилов, 2024. С. 639–644]), некоторые стороны его биографии всё еще не получили должного освещения. К таковым, в частности, относится большое публицистическое наследие Коковцова, созданное им в эмигрантский период жизни (после 1918 года). Между тем его тексты, посвященные острым политическим, экономическим и социальным явлениям того времени, представляют интерес сразу с нескольких точек зрения. Во-первых, они служат важным источником для изучения политической и интеллектуальной истории русской эмиграции первой волны. Во-вторых, в них содержится рефлексия автора по поводу процессов, происходивших в России как до революции 1917 года, так и после нее. В-третьих, анализ этих текстов может помочь проникнуть в психологию самого Коковцова, дать материал для создания целостной картины эволюции его взглядов в последние десятилетия жизни, завершить формирование его образа и исторической роли.

Исследователи довольно редко обращались к изучению эмигрантской публицистики Коковцова, а если и делали это, то, как правило, ограничивались лишь скухими сведениями о ней, без подробного разбора содержания самих текстов или анализа взаимосвязи между ними. Так, в самой первой работе о заграничном периоде жизни графа [Шепелев, 2000. С. 137–138] сообщалось только, что он занимался литературным трудом, выпустил сборник статей о разрушении экономики и общества в Советской России, снабженный предисловием президента Франции Раймона Пуанкаре¹, и опубликовал мемуары на русском и английском языках. В монографии [Соколова, 2009. С. 141–142, 167–169] вопрос также затрагивается вскользь. Упоминается, что в эмиграции Коковцов занимался аналитической работой, «пытаясь осмыслить исторический опыт, дать оценку большевистской политике», опубликовал два текста, посвященных гибели царской семьи и экономической политике советской власти, участвовал в работе над серией *Economic*

¹ Речь идет о книге: *Kokovtsoff W. Le bolchévisme à l'oeuvre: la ruine morale et économique dans le pays des Soviets*. Paris: M. Giard, 1931. Л. Е. Шепелев ошибочно датировал ее издание 1930 годом.

and Social History of the World War («Экономическая и социальная история Мировой войны»²), выходявшей в 1920–1930-е годы³, выпустил вышеназванный сборник статей, а также сыграл важную роль в составлении «Памятной книжки лицеистов за рубежом» (Париж, 1929). Еще две работы [Соколова, Алексеева, 2010; Соколова, Плешаков, 2010] построены на кратком пересказе главных, с точки зрения авторов, выводов брошюры Коковцова *Sixième année de dictature bolchévique* («Шестой год большевистской диктатуры», Paris, 1924). Эту брошюру авторы ошибочно именуют сборником, а о том, что она является оттиском коковцовской статьи, опубликованной в февральском выпуске журнала *Revue des Deux Mondes* («Обзор двух миров») за тот же год⁴, в их работах почему-то не сказано.

Наиболее серьезной попыткой дать характеристику публицистическому наследию этого выдающегося государственно-го деятеля является статья [Ковалев, 2015. С. 154, 159–164]. Рассматривая вопрос в общем контексте зарубежного периода жизни Коковцова, автор перечисляет его основные труды 1920–1930-х годов, посвященные экономическому развитию Советской России и опубликованные отдельными изданиями, без их аналитического разбора. В связи с созданием объединения выпускников Александровского лицея даются сведения о составлении «Памятной книжки лицеистов за рубежом» и формировании архивного собрания этой организации при активном участии Коковцова. Упоминаются также его доклады, сделанные в Союзе ревнителей памяти императора Николая II, а кроме того, рассказывается об обстоятельствах создания мемуаров графа. При этом автор отмечает, что собранная им информация должна стать фундаментом для дальнейших изысканий и анализа перечисленных текстов.

Определенный интерес представляет и статья [Климович, 2018а. С. 559–560], в которой рассматриваются связанные с Коковцовым публикации в эмигрантской парижской газете «Возрождение», в том числе его собственные тексты историко-экономического характера, а также отклики на некоторые его работы (например, мемуары).

² Здесь и далее перевод названий и цитат из произведений выполнен автором настоящей статьи.

³ Е. А. Соколова ошибочно утверждает, что эта серия выходила под руководством Н. Н. Головина, тогда как на самом деле ее общую редакцию осуществлял американский историк Дж. Т. Шотуэлл, а русские выпуски редактировали П. Г. Виноградов и М. Т. Флоринский. См.: *Russian Public Finance During the War*. New Haven: Yale University Press; London: Humphrey Milford, Oxford University Press, 1928. P. II.

⁴ *Kokovtsoff W. Sixième année de dictature bolchévique*, par M. le comte // *Revue des Deux Mondes*. 1924. Vol. 19. P. 807–835.

Таким образом, заявленная тема освещена лишь фрагментарно, и следует создать целостную картину публицистического творчества графа Коковцова в эмиграции. Прежде всего нужно постараться максимально охватить опубликованные им в этот период труды, установить побудительные мотивы, которыми он руководствовался, и выявить сквозные сюжеты его аналитических работ.

1. Начало эмигрантского периода жизни В. Н. Коковцова и первые публицистические работы

После выезда из России в ноябре 1918 года Коковцов поселился в Париже и сразу включился в бурную политическую жизнь русской эмиграции, занятой в тот момент борьбой против большевистского режима. Однако по мере успешного для красных развития Гражданской войны и в связи с постепенным угасанием интереса лидеров стран Антанты к поддержке Белого движения он осознал бесперспективность попыток ликвидации советской власти силовым путем. Поэтому в начале 1920-х годов деятельность Владимира Николаевича перетекает из плоскости открытой политической борьбы в другие сферы [Ковалев, 2015. С. 153; Соколова, 2009. С. 136–148].

Одной из таких сфер стала консолидация эмигрантских финансовых кругов для отстаивания прав русских предприятий и банков за рубежом, а также восстановления в будущем российской финансовой системы в ее прежнем, досоветском виде (если белым удастся победить в Гражданской войне). Заняв пост председателя административного совета Петроградского международного коммерческого банка в Париже, с октября 1919 года Коковцов возглавил Комитет русских частных коммерческих банков, куда помимо него вошли представители семи структур, возникших из заграничных отделений национализированных советским правительством кредитных организаций. В январе 1922 года под председательством Коковцова открылось Объединение деятелей русского финансового ведомства, включавшее бывших чиновников Российской империи, служивших в государственных учреждениях экономического профиля. Одной из целей своего существования объединение сделало научно-аналитическую оценку развития российской экономики при советской власти [Саломатина, 2011. С. 28].

Коковцов принялся за эту работу со свойственной ему основательностью. В течение 1923–1925 годов он опубликовал в крупном литературно-публицистическом журнале либерального толка *Revue des Deux Mondes* семь статей, посвященных раз-

личным аспектам развития советской экономики⁵. Используя в основном открытые данные советской статистики и периодической печати, он рассматривал как общее состояние хозяйства СССР, так и отдельные крупные проблемы, например сущность нэпа, истинное содержание государственной политики в отношении крестьянства, причины упадка промышленности или истоки массового голода начала 1920-х годов. Катастрофическое положение советской экономики в его представлении неизбежно увязывалось с коммунистической доктриной, с попыткой правящей партии любыми средствами реализовать эксперимент по внедрению принципов эгалитаристско-государственной хозяйственной системы, даже если они противоречили здравому смыслу и вели к негативным последствиям. Отсюда Коковцов делал вывод, что только ликвидация коммунистического режима откроет возможность для возрождения экономики России (см. подробнее: [Зайцев, 2023]).

2. Вопрос о дореволюционных долгах России западным странам

Пытаясь довести до европейского общества связь между действиями советского правительства и хозяйственным разорением, Коковцов неоднократно указывал, что принципиальное отрицание частной собственности не мешало властям Советской России обращаться к капиталистическим странам за финансовой помощью в виде кредитов. При этом, когда основным условием этой помощи называлось восстановление имущественных прав европейских собственников и признание долгов, имевшихся у страны до революции, правительство СССР отвечало отказом, ссылаясь на ущерб, нанесенный иностранной интервенцией в годы Гражданской войны (несмотря на то что декрет об аннулировании всех займов, сделанных прежними правительствами, ВЦИК принял еще в январе 1918 года, то есть до начала интервенции). В 1926 году с целью подробнее изложить этот вопрос Коковцов сделал в Париже доклад на французском языке *Les dettes russes envers la France et les Français: Les dettes russes et la situation financière de l'URSS* («Долги России Франции и французам: долги России и финансовое положение СССР»), посвященный отношениям двух стран по поводу заимствований царского правительства, которые большевики признавать

⁵ Cinq ans de dictature bolchévique (1923. Vol. 14. P. 118–147); Y a-t-il une évolution du bolchévisme? (1923. Vol. 16. P. 381–400); Sixième année de dictature bolchévique (1924. Vol. 19. P. 807–835); En Russie. La terre aux paysans (1924. Vol. 21. P. 564–592); Une nouvelle famine en Russie (1924. Vol. 24. P. 32–63); Le septennat de la dictature bolchévique. I. L'industrie (1925. Vol. 28. P. 787–810); Le septennat de la dictature bolchévique. II. Les finances (1925. Vol. 29. P. 112–133).

отказывались. Текст его выступления был напечатан отдельной брошюрой⁶.

Коковцов не скрывал, что ведет «небольшую пророссийскую, то есть антибольшевистскую, пропаганду, чтобы развеять миражи, распространяемые теми, кто правит моей несчастной страной, и посоветовать людям не путать блуждающие огоньки с реальностью»⁷. Обращаясь не только к держателям российских дореволюционных фондов, но и к высшим политическим и финансовым кругам Франции, отталкиваясь от заявлений советских лидеров и дипломатов, бывший министр финансов доказывал, что надежды французов на возвращение средств беспочвенны. Признание Французской республикой советского правительства 28 октября 1924 года не только не способствовало оправданию этих надежд, но и сделало их еще более призрачными, поскольку власти СССР категорически отказывались выплачивать царские долги, сделанные якобы вопреки интересам русского народа. Даже если бы лидеры государства и согласились на такую меру, то ее, по их же словам, не приняла бы масса рабочих и крестьян. Коковцов, правда, развенчивал это заявление, утверждая, что русский народ молчит и не известно, «что происходит в его толще». Как он считал, вождам было бы сложно убедить в правильности признания долгов не народ в целом, а рядовых членов коммунистической партии, после того как им несколько лет «забывали головы ерундой», уверяя, что «долги были сделаны с целью угнетения русского народа и что этот суверенный народ имеет не только право, но и высшую и неоспоримую обязанность защищать себя и не истекать кровью в пользу иностранных капиталистов»⁸.

На различных международных встречах, начиная с Генуэзской конференции, большевики в ответ на вопрос о долгах выставляли контрпретензии, заявляя, что страны Антанты своей интервенцией нанесли в 1918–1920 годах России колоссальный экономический ущерб, намного превышающий в общей сложности ее долги капиталистическому миру, и требуя компенсации этого ущерба. Обоснованность этих претензий Коковцов оспаривал, поскольку в расчетах советской стороны упадок промышленности и сельского хозяйства во время Гражданской войны объяснялся исключительно враждебными действиями капиталистических стран, «развязавших войну с русским народом путем блокады и организации контрреволюции», а не ликвида-

⁶ *Kokovtsoff W. Les dettes russes envers la France et les Français: Les dettes russes et la situation financière de l'URSS.* Paris: J. Dumoulin, 1926.

⁷ *Ibid.* P. 4

⁸ *Ibid.* P. 6–16, 20.

цией частной собственности и другими мерами государства в рамках военного коммунизма⁹.

Но больше всего Владимир Николаевич критиковал советский план урегулирования финансовых отношений, заключающийся в предоставлении французским предпринимателям концессий на эксплуатацию природных богатств СССР. Половину прибыли от этих концессий оставляло бы себе советское правительство, а из второй половины возмещался бы инвестированный капитал и выделялись средства «для удовлетворения держателей российских фондов, выпущенных в царскую эпоху, если бы эти держатели захотели обменять свои облигации на ценные бумаги, выпущенные концессионерами». Таким образом, смысл плана фактически сводился к предоставлению Советскому Союзу новых кредитов для восстановления разрушенной экономики. Коковцов доказывал, что заверения советской стороны о быстром восстановлении хозяйства СССР (на чем базировалась бы успешность концессий) не соответствуют действительности, страна находится в нищете и условиях, «близких к дикости», государственный бюджет ослаблен до крайности: «Ресурсы истощены, а плодородная почва и недра с ее несметными богатствами больше не могут обеспечить то, что требуется человеку, по той простой причине, что нет средств для поддержания производства». Поэтому весь план придуман большевиками только с целью заполучить дополнительные средства, что лишь продлит их агонию. Он отрицал возможность эволюции советского режима, слухи о которой распространялись в связи с внутривластными спорами, разворачивавшимися вокруг нэпа, и призывал не делать ничего, что «могло бы поддержать и продлить большевистское иго над страной, которая заслуживает лучшей участи». «Заклучая соглашения, — утверждал Коковцов, — которые не дают вам ничего определенного или положительного и не возвращают вам ничего из того, что у вас отняли, довольствуясь неопределенными обещаниями, вы поддерживаете своих врагов, которые также и наши, поскольку они ограбили вас, как и нас ввергли в нищету и унижение»¹⁰.

Оценки, которые Коковцов давал экономической политике советского правительства, частично представляли собой рефлексию по поводу его собственной работы до революции. Вольно или невольно он описывал состояние российской экономики до 1917 года в ярко выраженном позитивном ключе.

⁹ *Kokovtsoff W. Les dettes russes...* P. 8–9.

¹⁰ *Ibid.* P. 10, 17–22.

Но не стоит думать, что ему полностью изменяла объективность в этом вопросе, ведь очевидные успехи государственного и народного хозяйства России на рубеже XIX–XX веков подтверждают разнообразные надежные источники. Тем не менее Коковцов никогда не упускал случая подчеркнуть для читателя беспрецедентный характер этих успехов, которые резко контрастировали с разрухой, охватившей страну после большевистского переворота.

В таком духе он написал в 1926 году предисловие к работе профессора Александра Михайловича Михельсона «Доходы и расходы российского правительства во время войны» [Michelson, 1928], помещенной в одном из выпусков серии «Экономическая и социальная история Мировой войны». Автор этой работы, специалист по финансовому праву, подробно рассматривал структуру государственного бюджета, займы и эмиссионную политику царского правительства в 1914–1917 годах, причем начинал каждый раздел с серьезного исторического экскурса. Оценивая значимость его труда, Коковцов писал: «Глубокое знание прошлого России необходимо для того, чтобы составить четкое и достоверное представление о ее несчастливом и отчаянном настоящем. Это послужит наилучшим руководством для будущей финансовой политики». Планирование и исполнение бюджета Российской империи, утверждал он, происходили открыто и подчинялись системе государственного аудита, «в честности которого нельзя было сомневаться, задолго до того, как эти функции были доверены законодательным собраниям, и до того, как были полностью сняты ограничения на критику политики правительства». Надеясь на существующую ситуацию с долгами, он подчеркивал, что царское правительство чрезвычайно щепетильно выполняло свои обязательства и проявляло большую заботу о кредите страны. Не меньшую осторожность государство демонстрировало и в своей фискальной политике, благодаря чему в течение последних семидесяти пяти лет перед революцией рост налогов никогда не был резким или безрассудным и не затруднял экономический прогресс страны. «Придет день, — резюмировал Коковцов, — никто не знает точно, когда, но он должен прийти, — когда Россия залечит свои раны, нанесенные на этот раз не войной, которая повредила ее блестящему финансовому положению, а событиями, последовавшими за войной. Когда этот день наступит, необходимо будет оглянуться назад, изучить дорогу в прошлое и поискать в своем прошлом опыте руководство для будущего и практические методы решения новых проблем. Теоретические схемы, примененные на практике, склонны приводить к болезненным разо-

чарованиям, которых можно было бы избежать, адаптировав к новым условиям старые принципы, хорошо служившие России в прошлом и позволившие стране за полвека выполнить колоссальную работу, потребовавшую в других странах напряженных вековых усилий»¹¹.

3. Судьба Николая II и его семьи

Публикуя статьи и брошюры по экономико-политическим вопросам, Коковцов параллельно участвовал в деятельности Союза ревнителей памяти императора Николая II, созданного в 1922 году, и даже занимал пост председателя этой организации с 1926 по 1936 год. На заседаниях союза он неоднократно выступал с докладами, посвященными личности и судьбе последнего царя [Ковалев, 2015. С. 160–161]. Его внимание в основном было сконцентрировано на обстоятельствах жизни царской семьи после Февральской революции и ее гибели в июле 1918 года. В 1928 году Владимир Николаевич на общем собрании Союза ревнителей сделал обширный доклад «Екатеринбургское злодеяние, в освещении доступных нам источников», машинописный вариант которого с пометками автора хранится в Государственном архиве Российской Федерации¹².

Доклад строился главным образом на основе известного труда Николая Алексеевича Соколова [Соколов, 1925], содержащего результаты следствия, проведенного им в 1918–1919 годах, пока Екатеринбург находился в руках белых. Коковцов ознакомился и с вышедшими ранее публикациями по той же теме (в хронологическом порядке) Роберта Вильтона, Пьера Жильяра, Михаила Константиновича Дитерихса и Павла Михайловича Быкова, но поскольку они все в той или иной степени базировались на материалах упомянутого следствия, то основным источником информации для него стала именно книга Соколова. Значительная часть доклада Коковцова представляет собой компиляцию фактов из этой книги, связанных с пребыванием царской семьи в Екатеринбурге и событиями, развернувшимися с 16 по 19 июля 1918 года: убийством Николая II с женой, детьми и их ближайшим окружением, уничтожением останков и т. д. Самостоятельную ценность имеют отдельные воспоминания и умозаключения, которыми он дополняет данные следствия. Так, например, 9 июля 1918 года глава Петроградской ЧК Моисей Соломонович Урицкий, проводя допрос Коковцова, рас-

¹¹ *Kokovzov V. N. Introduction // Russian Public Finance During the War. New Haven: Yale University Press; London: Humphrey Milford, Oxford University Press, 1928. P. 3–7.*

¹² Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6734. Оп. 1. Д. 2.

спрашивал его о Николае II, упомянув о якобы готовящемся народном суде над императором (истинная подоплека этих расспросов стала ясна очень скоро). Кроме того, Коковцов передает впечатления о встречах со следователем Соколовым, который, прибыв в Европу в 1920 году, продолжал свое расследование, надеясь отыскать дополнительные сведения у русских эмигрантов и в европейских (особенно германских) архивах. Уже тогда следователь давал Коковцову возможность ознакомиться с некоторыми материалами дела. Тем не менее и в личных беседах, и в текстах они придерживались разных точек зрения на отдельные аспекты екатеринбургской трагедии. Так, Соколов подозревал близкую причастность властей Германии к этим событиям и вопрос о том, кто именно принял решение об уничтожении царской семьи, оставил открытым. Коковцов же без обиняков заявил, что ответственность лежит на лидерах советской власти в лице Ленина, Троцкого, Зиновьева, Дзержинского и Свердлова, поскольку без прямого распоряжения руководства большевистской партии Уральский облсовет не мог принять решение о расстреле. Вместе с тем оба автора считали трагическую судьбу царской семьи предрешенной уже с момента ее ареста в марте 1917 года, поскольку даже в эпоху двоевластия Петроградский совет был настроен не дать царю выехать за рубеж, а так или иначе устроить расправу над ним.

Стремясь донести подробную информацию о гибели Романовых не только до эмигрантской среды, но и до европейского читателя, Коковцов, немного переработав доклад «Екатеринбургское злодеяние...», опубликовал его на французском языке в журнале *Revue des Deux Mondes* осенью 1929 года¹³. А в 1931 году он включил его сокращенный текст еще и в книгу «Большевизм в действии», о которой речь пойдет ниже.

К вопросу о том, была ли возможность избежать трагедии, переправив семью Николая II за границу, Коковцов вернулся еще раз в январе 1936 года, сделав доклад на эту тему в Союзе ревнителей. Сокращенный текст его выступления тогда же опубликовала эмигрантская газета «Возрождение». Изучив переговоры, которые велись в марте — июне 1917 года между Временным правительством и властями Великобритании о возможности выезда царской семьи из России, Коковцов попытался проверить утверждение, сформулированное некоторыми деятелями Временного правительства (прежде всего Керенским), о том, что эти переговоры зашли в тупик из-за нежелания британской стороны

¹³ La vérité sur la tragedie d'Ekaterinbourg. I. Les faits (1929. Vol. 53. P. 506–531); La vérité sur la tragedie d'Ekaterinbourg. II. Les responsabilités (1929. Vol. 53. P. 847–865).

принять Романовых. Анализ свидетельств как российских, так и британских политиков привел Коковцова к выводу, что король Георг V и правительство Дэвида Ллойд Джорджа с самого начала были готовы принять Николая II с семьей и не отказывались от своего намерения. Реализацию этого проекта сорвала исключительно позиция Петроградского совета, принявшего постановление об аресте царя уже 3 марта 1917 года и в дальнейшем не допускавшего возможности его освобождения и выезда из страны. Временное правительство, при всем желании его лидеров избежать гибели царской семьи, просто не обладало реальной властью и действовало под полным контролем Совета¹⁴.

Храня теплые воспоминания о семье Николая II, Коковцов поддерживал близкие дружеские отношения с вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной, возникшие задолго до революции. В ноябре 1927 года Союз ревнителей памяти императора торжественно отметил ее 80-летие, а Владимир Николаевич произнес речь, опубликованную позже отдельной брошюрой¹⁵. После ее смерти он же составил некролог, помещенный в одном из изданий бывших лицеистов¹⁶.

4. Экономико-аналитические работы конца 1920-х годов и книга «Большевизм в действии»

Возглавляя Союз ревнителей памяти императора Николая II, Коковцов продолжал внимательно следить за социально-экономическими процессами, происходившими в СССР, и реагировал на них новыми публикациями в журнале *Revue des Deux Mondes*. В 1927 году он откликнулся на десятилетие советской власти статьей «Юбилей Советов», изданной анонимно. Трудно сказать, чем объясняется анонимный характер этой публикации, в которой не только рассматривалась политика большевистского правительства внутри Советского Союза, но и впервые подробно освещалось его вмешательство во внутренние дела других стран, направленное на подготовку мировой революции. Возможно, Коковцову не хотелось привлекать к себе внимание в этой связи, учитывая, что в правящих кругах Франции тогда играли большую роль социалисты и радикалы, поэтому его текст мог быть воспринят как попытка их дискредитации. Тем не менее четыре года спустя в

¹⁴ Коковцов В. Н. Трагедия царской семьи // Возрождение. 1936. 22 января. С. 2–3; 23 января. С. 2, 5.

¹⁵ Коковцов В. Н. Речь на торжественном собрании 14 (27) ноября, посвященная 80-летию со дня рождения Императрицы Марии Феодоровны. Париж: Rapid-Imprimerie, 1928.

¹⁶ Коковцов В. Н. Памяти государыни Императрицы Марии Феодоровны // Памятная книжка лицеистов за рубежом, 1811–1929. Париж: Imprimerie de Navarre, 1929. С. 5–7.

книге «Большевизм в действии» он упомянул о своем авторстве по отношению к этой статье.

В тексте «Юбилей советов», подробно рассмотрев попытки советской власти «разжечь огонь социальной революции» на территории европейских и азиатских стран, в том числе с использованием ресурсов Коминтерна, Коковцов перешел к подведению итогов десятилетия большевистской диктатуры для социальной и экономической жизни СССР. Он перечислил негативные последствия преобразований в семейно-брачной сфере, осудил жестокую борьбу с религией, а затем проанализировал различные аспекты плачевного состояния экономики, такие как безработица, аграрное перенаселение, упадок крестьянского хозяйства, выкачивание государством из села ресурсов при помощи «ножниц цен» и налогового пресса, упадок промышленного производства почти во всех отраслях. Индустриализация буксовала, с его точки зрения, из-за отсутствия капиталов, необходимых для модернизации промышленности, неустойчивого денежного обращения, огромного и убыточного государственного сектора в экономике, а также пассивного сальдо внешней торговли. Подводя итоги, Коковцов пытался доказать, что глубокий экономический кризис в СССР был связан с внутрипартийным противостоянием между Сталиным с одной стороны и Троцким, Зиновьевым, Каменевым — с другой и что при любом исходе этой борьбы «Россия лишь еще больше погрузится в пучину разрухи и нищеты, а всему миру предстоит лишь ожесточенная борьба за цивилизацию»¹⁷.

С этого момента статьи Коковцова объединяла сквозная тема, повторяющаяся почти во всех заголовках, — «моральное разложение в стране Советов». Конкретные вопросы, рассматривавшиеся в этих статьях, касались бедственного положения детей, деградации системы образования, борьбы советской власти против религии и церкви, политики коллективизации на селе, изменений в традиционных семейных отношениях¹⁸.

Естественно, он продолжал уделять большое внимание и развитию экономики СССР, а одну из публикаций целиком посвятил сталинскому «великому перелому» на рубеже 1920–1930-х годов, дав ей характерное название «Провал пятилетнего плана». В ней он выделил три причины перехода страны к форсированной индустриа-

¹⁷ <Kokovtsoff W.> Le jubilé des Soviets // *Revue des Deux Mondes*. 1927. Vol. 42. P. 883–904.

¹⁸ Статьи в журнале *Revue des Deux Mondes*: La ruine morale au pays des Soviets. I. L'enfer des enfants (1928. Vol. 48. P. 824–846); La ruine morale au pays des Soviets. II. Le désastre de l'Instruction publique (1929. Vol. 52. P. 592–620); La ruine morale au pays des Soviets. I. La lutte contre Dieu (1930. Vol. 55. P. 336–362); La ruine morale au pays des Soviets. II. L'offensive contre la foi (1930. Vol. 55. P. 588–602); En URSS. La nouvelle offensive contre les paysans (1930. Vol. 57. P. 657–682); La ruine morale au pays des Soviets. IV. La destruction de la famille (1930. Vol. 58. P. 805–823).

лизации: дефицит промышленных товаров, колоссальная безработица и борьба Сталина с Троцким, в которой пятилетний план стал своего рода оружием, «военной машиной». Рассуждая о последней причине, Коковцов писал: «Для борьбы с троцкистами Сталин прибежал к самым крайним демагогическим приемам. Троцкисты требовали более строгого соблюдения восьмичасового рабочего дня: Сталин ввел семичасовой рабочий день. Троцкисты требовали лишить зажиточных крестьян их запасов зерна: Сталин решился на прямое уничтожение зажиточных крестьян. Троцкисты требовали индустриализации страны: Сталин принял решение о сверхиндустриализации, что было отражено в пятилетнем плане».

Далее, оперируя данными советской статистики, Коковцов пытался обосновать тезис о провале реализации пятилетнего плана, аргументируя его несколькими главными положениями: (1) сплошная коллективизация нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству, (2) дефицит товаров только увеличился, в то же время их качество ухудшилось ради достижения большего объема и снижения себестоимости, (3) новые промышленные гиганты не доказали свою необходимость, а их эффективность низка из-за недостатка квалифицированных кадров, (4) финансирование пятилетнего плана не было обеспечено надежными источниками, что привело к быстрому увеличению выпуска бумажных денег и инфляции. Последнее обстоятельство, в совокупности с введенными де-факто принудительными работами для населения, низкими зарплатами и тяжелыми условиями труда, настолько ухудшило положение рабочего класса, что, как уверял читателя автор, «нарастающая волна народного гнева поглотит режим, морально и материально поработивший русский народ»¹⁹. Видимо, в начале 1930-х годов Коковцов всё еще сохранял надежду на крушение советской власти, но теперь эта надежда связывалась им не столько с внешним давлением на Советский Союз, сколько с массовым выступлением населения, доведенного, как он полагал, до отчаяния экономическими экспериментами сталинского руководства.

Накопив и обработав большой материал о развитии советского государства, Коковцов обобщил его в книге *Le bolchévisme à l'oeuvre: la ruine morale et économique dans le pays des Soviets* («Большевизм в действии: моральная и экономическая разруха в стране Советов»), вышедшей в Париже в 1931 году и лишь недавно переведенной на русский язык²⁰. Выше отмечалось, что предиди-

¹⁹ Kokovtsoff W. En URSS — L'Échec du plan quinquennal // Revue des Deux Mondes. 1931. Vol. 1. P. 349–372.

²⁰ Коковцов В. Н. Большеизм в действии. Моральные и экономические руины в Стране Советов. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2023.

словие к этому труду написал Пуанкаре, хорошо знакомый с автором еще со времен, когда политическая карьера обоих находилась на пике. Бывший президент Франции констатировал, что Коковцов несколько лет «как проницательный и беспристрастный наблюдатель» следил за происходившими в СССР событиями, собрал информацию об экономических и моральных изменениях в населении страны и составил на этой основе «связную и комплексную работу, чтение которой очень поучительно и очень увлекательно». Пуанкаре поддержал основную идею автора — рассказать о разрушительном характере советского режима, чтобы побудить ведущие державы объединиться для «мирной защиты цивилизации от агрессивного варварства»²¹.

Книга «Большевизм в действии» представляет собой собранные вместе статьи, выходившие в *Revue des Deux Mondes* с 1927 по 1931 год. Каждая из них стала основой для соответствующего раздела сборника, которые, как правило, сохранили и заглавия статей: «Правда о екатеринбургской трагедии», «Борьба против бога», «Разрушение семьи», «Детский ад», «Провал в народном образовании», «Политика советов в отношении крестьян» и «К провалу пятилетнего плана. Экономическая анархия, рабство и нищета». Сам текст в большинстве разделов книги также повторяет содержание статей почти дословно, лишь иногда автор что-то дополняет, уточняет или вводит новые сведения (см. подробнее: [Зайцев, 2024]). Рассмотрев с разных сторон результаты действий советской власти в социальной и экономической сферах, Коковцов убеждал буржуазные государства в необходимости объединиться для сопротивления коммунизму и проводить общую политику в отношении СССР. Он писал о продолжении борьбы между двумя неравными силами: хорошо организованными и непримиримыми силами коммунизма, «которые открыто стремятся положить конец современной цивилизации и заменить ее тем “раем на земле”, ярким примером которого является современная Россия», и силами буржуазии, разобщенными, плохо организованными и неспособными внушать уважение и страх противнику. При этом первые олицетворяли для него «зло» и «дух разрушения», тогда как вторые — «добро» и «силы созидания». «Политика капиталистических стран, заключающаяся в том, чтобы действовать по отдельности, пытаться извлечь выгоду из отношений с Советами или оставаться равнодушными к действиям, открыто направленным против их существования, должна быть заменена

²¹ Предисловие Р. Пуанкаре // Коковцов В. Н. Большевизм в действии... С. 37–38.

политикой союза, сознательных и общих действий. Политика скрещенных рук — и тем более политика взаимопонимания с Советами — означает не только поддержку унижительной советской тирании, осуществляемой над сотнями миллионов людей, такая политика ведет человечество к неизбежной катастрофе», — резюмировал он в конце своего труда²².

5. Поздние статьи и завершение публицистической деятельности В. Н. Коковцова

Стоит отметить, что публикации Коковцова смешанного социально-экономического и политического характера выходили преимущественно на французском языке, чему были две основных причины. Во-первых, его труды были ориентированы прежде всего на европейские общественные и политические круги, поскольку содержали общий посыл о необходимости активного противостояния большевизму со стороны Франции и других стран буржуазной демократии. Во-вторых, эмигрантские периодические издания выходили преимущественно в виде газет, что технически затрудняло размещение объемных текстов аналитического характера (за редким исключением). Поэтому эмигрантская печать могла лишь упоминать о его работах, чтобы подогреть интерес русскоязычного читателя к их полным текстам. Так, например, короткая заметка в газете «Возрождение» в нескольких строчках сообщила о вышедшей в *Revue des Deux Mondes* статье, посвященной пятилетнему плану, а затем на страницах той же газеты цитировались избранные места из предисловия Пуанкаре к книге «Большевизм в действии»²³. Иногда то же издание размещало и оригинальные тексты Коковцова, например краткое содержание доклада, сделанного им в 1930 году на заседании французского Союза торговли и промышленности, или большую статью о создании Китайско-Восточной железной дороги, растянув ее публикацию на несколько номеров²⁴.

После издания книги «Большевизм в действии» публицистическая активность графа постепенно ослабевает. Его последняя статья в журнале *Revue des Deux Mondes* вышла в 1933 году. Она посвящена статистическому атласу, изданному незадолго до этого в СССР и отражавшему итоги выполнения первого пя-

²² Коковцов В. Н. Большевизм в действии... С. 45–46, 444–445.

²³ Гр. В. Н. Коковцов о пятилетке // Возрождение. 1931. 31 января. С. 1; Пуанкаре о борьбе с большевиками. Встречи Р. Пуанкаре с гр. В. Н. Коковцовым // Возрождение. 1931. 27 марта. С. 1, 4.

²⁴ Доклад графа В. Н. Коковцова // Возрождение. 1930. 9 мая. С. 2; Коковцов В. Н. Как была построена Кит<айско>-Вост<очная> жел<езная> дорога (из воспоминаний прошлого) // Возрождение. 1932. 8 апреля. С. 3–4; 9 апреля. С. 2, 5; 11 апреля. С. 2.

тилетнего плана²⁵. Советское издание, состоявшее только из таблиц и диаграмм без текста, предназначалось прежде всего западному истеблишменту с целью убедить его в успехах социалистической экономики и ее блестящих перспективах, что позволило бы СССР привлечь дополнительные кредиты для продолжения индустриализации. Уже в начале своей статьи Коковцов заявил: «Редко когда мы видели, чтобы статистика использовалась в таких масштабах, чтобы лучше скрыть правду или просто обмануть мир». Он указывал, что советской статистикой сознательно замалчивались те показатели социалистической экономики, которые однозначно свидетельствовали об упадке, например динамика экспорта и импорта, состояние денежного обращения, рост цен, падение производства по некоторым важным отраслям промышленности, данные об урожайности, поголовье скота и др.

Намеренное искажение истины достигалось и применением некорректных методов. Так, сравнивая промышленное производство в России 1913 года и Советском Союзе 1928–1932 годов авторы атласа используют рубль в качестве расчетной единицы, закрывая глаза на тот факт, что покупательная способность национальной валюты сильно различалась в разное время (только за годы первой пятилетки она существенно упала). Успехи индустриализации, с точки зрения бывшего министра финансов, во многом оказывались эфемерными при сравнении их с прямыми и косвенными потерями сельского хозяйства, являвшегося одним из главных источников развития промышленности. Например, масштабная тракторизация аграрного производства не компенсировала катастрофическое сокращение рабочего скота, произошедшее в результате усиленной коллективизации. А убыль скота, в свою очередь, стала наиболее губительным фактором для урожая пшеницы в самых плодородных районах СССР, что признавала даже советская печать. В совокупности с другими аспектами экономической политики коллективизация привела к страшному голоду 1932–1933 годов, последствия которого также подробно изложены в статье. Великие стройки первой пятилетки, такие как Днепрогэс или шахты Магнитогорска и Кузнецка, по мнению Коковцова, не оправдывали себя, поскольку их эффективность снижали низкое развитие инфраструктуры, а также плохая подготовка рабочих и технического персонала. Основной вывод, к которому автор подводил своего читателя, как и раньше, заключался в

²⁵ *Kokovtsoff W. En URSS — L'Atlas de statistique imagée // Revue des Deux Mondes. 1933. Vol. 17. P. 874–893.*

том, что советское правительство путем нечеловеческого напряжения сил всего населения и при финансовой и технической помощи из-за границы создало ряд мощных промышленных предприятий, но страна погрузилась в ужасающую бедность, а в ее экономической жизни царил хаос: «Коммунизм подорвал самые основы благосостояния народа. Он разрушил сельское хозяйство, вызвав голод и всеобщую нищету, в то время как огромные ресурсы, отобранные у населения или предоставленные иностранцами, используются для возведения “гигантов” промышленности и электрификации, полезный эффект которых не имеет никакого отношения к их стоимости. Эти “гиганты” придут в упадок прежде, чем кто-либо сумеет использовать их на благо населения, и останется только неопишущее горе целого разоренного и обманутого народа»²⁶.

Эта статья, возможно, стала последней, опубликованной Коковцовым в *Revue des Deux Mondes*. После нее в 1936–1937 годах в журнале было размещено несколько анонимных работ, тематически связанных с его трудами, но их атрибуцию только предстоит осуществить.

Еще одним важным направлением общественной деятельности Владимира Николаевича в эмиграции являлось участие в Объединении лицеистов за рубежом, председателем правления которого он был с самого основания этого общества в 1920 году [Климович, 2018b]. Работа организации подразумевала помощь выпускникам Александровского лицея, а также разнообразные мероприятия, подобные упомянутому выше празднованию 80-летия императрицы Марии Федоровны. Кроме того, объединение выпускало историко-публицистические издания, такие как, например, «Памятная книжка лицеистов за рубежом», увидевшая свет в 1929 году. Для этого сборника Коковцов лично написал не только очерк о Марии Федоровне, но и краткое предисловие «Памяти государя императора Николая II», а также дополнил воспоминания Александра Александровича Повержо о последних днях лицея²⁷.

Заключение

К концу 1930-х годов публицистическая деятельность Коковцова сходит на нет (пока не удалось обнаружить его сочинений, вышедших после 1936 года, за исключением некролога Аркадию Александровичу Шумахеру, помещенного в газете «Последние

²⁶ Kokovtsoff W. En URSS... P. 893.

²⁷ Памятная книжка лицеистов за рубежом, 1811–1929. Париж: Imprimerie de Navarre, 1929. С. 3, 5–7, 22–36.

новости» от 17 июня 1938 года). Одна из причин этого крылась, очевидно, в преклонном возрасте Владимира Николаевича, приближавшегося тогда к 85-летию. Но главную роль, скорее всего, сыграли успехи советской индустриализации, превратившие СССР к концу второй пятилетки в державу с мощнейшим военно-промышленным комплексом, что до некоторой степени опровергало пессимистические выводы и прогнозы ранних публикаций Коковцова. К концу 1930-х годов Советский Союз, хоть и с большими издержками, смог преодолеть основные экономические трудности, выйти на второе место в мире по объему промышленного производства и достичь большей стабильности в развитии хозяйства. При таких обстоятельствах бывшему министру было сложно сгущать краски и убеждать европейскую публику в скором крахе советского режима.

Тем не менее большое аналитическое наследие, созданное им за годы эмиграции, позволяет сейчас более объективно осмыслить процессы, происходившие внутри СССР на протяжении 1920–1930-х годов. Ценность работ Коковцова заключается в том, что они представляют особый взгляд на сложности и неудачи первых лет становления социалистического хозяйства. Взгляд этот, безусловно, субъективен, однако он принадлежит человеку, досконально разбиравшемуся в сложных механизмах государственной экономической системы и пользовавшемуся большим авторитетом как среди многих представителей русской эмиграции, так и в западных политических кругах. Его тексты способствуют лучшему пониманию того, с какими огромными издержками происходила перестройка социально-экономической системы России в первые десятилетия советской власти.

Вместе с тем эмигрантская публицистика Коковцова демонстрирует, что он гораздо лучше разбирался в экономических вопросах, нежели в политических. Активная идеологическая борьба против советской власти, которую вместе с ним вели и другие видные представители русского зарубежья, хотя и сыграла свою роль в формировании негативного образа коммунистического режима на Западе, всё же не увенчалась успехом. Утверждения Коковцова, что социалистическое хозяйство движется к полному краху, способному спровоцировать разрушение диктатуры большевиков, оказались несостоятельны, поскольку базировались преимущественно на логике той экономической политики, которую государство проводило до революции. Советское правительство использовало невиданные в эпоху императорской России методы вмешательства в экономику, не останавливаясь ни перед чем ради достижения своих

целей. Кроме того, оно смогло преодолеть изоляцию и получить от западных стран материальную помощь, направленную на перестройку хозяйства.

Публицистика Коковцова представляет значительный интерес еще и потому, что она демонстрирует настроения, которые владели частью русской эмиграции в ту эпоху, отражает ее надежды и ожидания, оказавшиеся несбыточными. Рассматривая его труды в контексте пестрой разногласицы мнений русского зарубежья, можно создать более целостную и объективную картину интеллектуальной истории эмиграции первой волны.

Литература

1. Зайцев М. В. Рецензия на книгу: Коковцов В. Н. Большевизм в действии. Моральные и экономические руины в Стране Советов. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2023 // Россия и современный мир. 2024. № 1(122). С. 271–277. DOI: 10.31249/rsm/2024.01.18.
2. Зайцев М. В. Экономическая сторона военного коммунизма и НЭП в освещении В. Н. Коковцова (по публикациям в журнале «Revue des Deux Mondes») // Проблемы экономической, социальной и политической истории России XX века: материалы региональной научной конференции, посвященной 120-летию профессора В. К. Медведева. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 28–35.
3. Климович Л. В. Образ В. Н. Коковцова на страницах эмигрантской прессы (по материалам газеты «Возрождение») // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2018а. Т. 45. № 3. С. 553–563. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-3-553-563.
4. Климович Л. В. Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея и его архив в эмиграции (1920–1930-е годы) // Россия и современный мир. 2018b. № 2. С. 18–31. DOI: 10.31249/rsm/2018.02.02.
5. Ковалев М. В. Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 8. С. 151–169.
6. Саломатина С. А. Е. М. Эпштейн и его книга о российских дореволюционных банках // Эпштейн Е. М. Российские коммерческие банки (1864–1914 гг.): роль в экономическом развитии России и их национализация. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 11–33.
7. Соколов Н. А. Убийство царской семьи. Берлин: Слово, 1925.
8. Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических взглядов В. Н. Коковцова (1866–1943 гг.). Воронеж: Полиграф-ИТОУР, 2009.
9. Соколова Е. А., Алексеева И. С. Советская промышленность в оценке представителя русской эмиграции В. Н. Коковцова // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 5(49). С. 26–28.
10. Соколова Е. А., Плешаков А. Н. Новая экономическая политика большевиков в оценке представителя русской эмиграции В. Н. Коковцова // Исторические науки. 2010. № 5. С. 61–64.
11. Шепелев Л. Е. Граф В. Н. Коковцов в эмиграции // Зарубежная Россия. 1917–1939: сборник статей. СПб.: Европейский дом, 2000.
12. Шилов Д. Н. Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи, 1802–1917: биобиблиографический справочник: в 3 т. Т. 1. СПб.: Нестор-История, 2024.
13. Michelson A. M. Revenue and Expenditure // Russian Public Finance During the War. New Haven: Yale University Press, 1928. P. 9–229.

References

1. Zaytsev M. V. Retsenziya na knigu: Kokovtsov V. N. Bol'shevizm v deystvii. Moraľnye i ekonomicheskie ruiny v Strane Sovetov. Nizhniy Novgorod: Khristianskaya biblioteka, 2023. [Review: Kokovtsov V. N. Bolshevism in Action. Moral and Economic Ruins in the Land of the Soviets. Nizhny Novgorod, Khristianskaya biblioteka, 2023.]. *Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the Contemporary World]*, 2024, no. 1(122), pp. 271-277. DOI: 10.31249/rsm/2024.01.18. (In Russ.)
2. Zaytsev M. V. Ekonomicheskaya storona voennogo kommunizma i NEP v osveshchenii V. N. Kokovtsova (po publikatsiyam v zhurnale "Revue des Deux Mondes") [The Economic Side of War Communism and the NEP as Covered by V. N. Kokovtsov (Based on Publications in the Magazine "Revue des Deux Mondes")]. In: *Problemy ekonomicheskoy, sotsial'noy i politicheskoy istorii Rossii XX veka: materialy regional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu professora V. K. Medvedeva [Issues in the Economic, Social and Political History of the 20th Century: Materials From the Regional Academic Conference in Honor of Prof. V. K. Medvedev's 120th Anniversary]*. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2023, pp. 28-35. (In Russ.)
3. Klimovich L. V. Obraz V. N. Kokovtsova na stranitsakh emigrantskoy pressy (po materialam gazety "Vozrozhdenie") [The Image of V. N. Kokovtsov on the Pages of the Emigrant Press (as Exemplified in the Materials of the Newspaper "Revival")]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Istoriya. Politologiya [Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science]*, 2018a, vol. 45, no. 3, pp. 553-563. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-3-553-563. (In Russ.)
4. Klimovich L. V. Obshchestvo byvshikh vospitannikov Imperatorskogo Aleksandrovskego litseya i ego arkhiv v emigratsii (1920-1930-e gody) [Society of the Former Students of the Imperial Alexander Lyceum and Its Archive in Emigration (1920-1930)]. *Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the Contemporary World]*, 2018b, no. 2, pp. 18-31. DOI: 10.31249/rsm/2018.02.02. (In Russ.)
5. Kovalev M. V. Graf Vladimir Nikolaevich Kokovtsov v emigratsii (po novym arkhivnym materialam) [Count Vladimir Nikolaevich Kokovtsov in Exile (Based on New Archival Materials)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Vestnik NSU. Series: History and Philology]*, 2015, vol. 14, no. 8, pp. 151-169. (In Russ.)
6. Salomatina S. A. E. M. Epstein i ego kniga o rossiyskikh dorevolutsionnykh bankakh [E. M. Epstein and His Book About Russian Pre-Revolutionary Banks]. In: Epstein E. M. *Rossiyskie kommercheskie banki (1864-1914 gg.): rol' v ekonomicheskom razviti Rossii i ikh natsionalizatsiya [Russian Commercial Banks (1864-1914): Their Role in Russia's Economic Development and Their Nationalization]*. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2011, pp. 11-33. (In Russ.)
7. Sokolov N. A. *Ubiystvo tsarskoy sem'i [The Murder of the Royal Family]*. Berlin, Slovo, 1925. (In Russ.)
8. Sokolova E. A. *Evolutsiya obshchestvenno-politicheskikh vzglyadov V. N. Kokovtsova (1866-1943 gg.) [Evolution of the Socio-Political Views of V. N. Kokovtsov (1866-1943)]*. Voronezh, Poligraf-ITOUR, 2009. (In Russ.)
9. Sokolova E. A., Alekseeva I. S. Sovetskaya promyshlennost' v otsenke predstavatelya russkoy emigratsii V. N. Kokovtsova [Soviet Industry in the Assessment of the Representative of the Russian Emigration V. N. Kokovtsov]. *Voprosy gumanitarnykh nauk [Issues in the Humanities]*, 2010, no. 5 (49), pp. 26-28. (In Russ.)
10. Sokolova E. A., Pleshakov A. N. Novaya ekonomicheskaya politika bol'shevikov v otsenke predstavatelya russkoy emigratsii V. N. Kokovtsova [The New Economic Policy of the Bolsheviks in the Assessment of the Representative of the Russian Emigration V. N. Kokovtsov]. *Istoricheskie nauki [Historical Research]*, 2010, no. 5, pp. 61-64. (In Russ.)

11. Shepelev L. E. Graf V. N. Kokovtsov v emigratsii [Count V. N. Kokovtsov in Exile]. In: *Zarubezhnaya Rossiya. 1917-1939: sbornik statey* [Russia Abroad 1917-1939: Collected Articles]. Saint Petersburg, Evropeyskiy dom, 2000, pp. 134-138. (In Russ.)
12. Shilov D. N. *Glavy vysshikh i tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy Rossiyskoy imperii, 1802-1917: biobibliograficheskiy spravochnik: v 3 t. T. 1* [Heads of the Highest and Central Government Institutions of the Russian Empire, 1802-1917: Bio-Bibliographical Reference, in 3 vol. Vol. 1]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2024. (In Russ.)
13. Michelson A. M. Revenue and Expenditure. In: *Russian Public Finance During the War*. New Haven, Yale University Press, 1928, pp. 9-229.